

**Как продвигаться к безъядерному миру? Предложения неядерных государств на
женевском препкоме 2018 года¹**

Екатерина Лапанович

В статье рассматриваются меры, предложенные неядерными государствами на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в Женеве 23 апреля – 4 мая 2018 года по реализации обязательств ядерных государств по статье VI ДНЯО. Затрагиваются проблемы отсутствия общего понимания значения настоящей статьи, а также влияния принятого в июле 2017 года Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) на обзорный процесс ДНЯО. Намечаются возможные сферы, в которых ядерные государства, в частности США и Россия, могут предпринять шаги для демонстрации приверженности обязательствам по шестой статье ДНЯО и прогресса в их выполнении с тем, чтобы создать благоприятную почву для эффективной работы Обзорной конференции 2020 года.

Ключевые слова: ДНЯО, статья VI, препком, разоружение, контроль над вооружениями, ЯО, ЯОГ, НЯОГ, Россия, США

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-014-00033 А «Многостороннее взаимодействие в рамках режима ядерного нераспространения и национальные интересы России в контексте инициативы по запрещению ядерного оружия», а также при финансовой поддержке Шведского агентства по радиационной безопасности.

Обязательства относительно ядерного разоружения зафиксированы в преамбуле и статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). При этом ядерные (ЯОГ) и многие неядерные (НЯОГ) страны интерпретируют суть настоящих обязательств по-разному. Если первые полагают, что, подписав договор, приняли на себя обязательства поведения – *obligation of conduct*, т. е. вести переговоры о разоружении, то вторые считают, что речь идет об обязательстве результата – *obligation of result*, т. е. непосредственно разоружении.

Полемика о ядерном разоружении, по словам одного из авторов ДНЯО, посла Роланда Тимербаева, является результатом размытых формулировок шестой статьи, которую можно охарактеризовать в качестве одной из наиболее слабых, что обусловлено историей выработки ДНЯО. Если положения статей I и II скрупулезно прорабатывались СССР и США на первом, двустороннем этапе переговоров, то статья шестая изначально не предполагалась в тексте договора². В интерпретации ряда НЯОГ она явилась частью т. н. *большой сделки* – *grand bargain*, в результате заключения которой НЯОГ согласились на безъядерный статус.

Медленный темп ядерного разоружения является традиционной проблемой, на которой НЯОГ акцентируют внимание в рамках обзорного процесса ДНЯО. Масштабные программы модернизации ядерных арсеналов, которые на разных этапах проводятся во всех ЯОГ, были небезосновательно восприняты другими странами как свидетельство того, что ядерные страны намерены сохранить свой статус, как минимум, на ближайшие пару десятилетий.

Принятый в июле 2017 года Договор о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) стал результатом накопившегося у многих безъядерных стран раздражения и еще более актуализировал проблему ядерного разоружения. Поскольку прошедшая в 2018 году женеvская сессия Подготовительного комитета Обзорной конференции 2020 года (*препком*) – первая после открытия к подписанию ДЗЯО, ожидалось, что вопросам разоружения в рамках данной сессии будет уделено особое внимание, сверх того, что

---

² Roland Timerbaev: The Nuclear Nonproliferation Treaty Has Largely Achieved Its Goals. Interviewed by Anton V. Khlopkov. September 2017. <https://www.armscontrol.org/act/2017-09/interviews/roland-timerbaev-nuclear-nonproliferation-treaty-largely-achieved-its-goals> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

является обычным для повестки женеvских *препкомов*. С какими предложениями выступили НЯОГ? Как они воспринимаются ЯОГ? Возможно ли примирить противоречащие подходы и подготовить благоприятную почву для принятия итогового документа на Обзорной конференции (ОК) 2020 года?

От снижения рисков до верификации ядерного разоружения

На женеvском *препкоме* многие НЯОГ и их объединения представили рабочие документы, посвященные проблеме ядерного разоружения³. При том, что в этих документах по-разному расставлены акценты и приоритеты, в целом внимание обращено на необходимость имплементации как общих обязательств по статье VI, так и конкретных решений, закрепленных в итоговых документах предыдущих обзорных конференций. С претензией на всеохватность был составлен рабочий документ, представленный Новой Зеландией от лица Коалиции за новую повестку дня – New Agenda Coalition, в котором авторы привели весь набор соответствующих решений⁴.

Если попытаться сгруппировать предложения НЯОГ относительно путей продвижения к разоружению, то получится следующий список:

- сохранение существующих механизмов контроля над вооружениями: Договор о ракетах средней и меньшей дальности (ДРСМД) и Договор о дальнейшем сокращении стратегических наступательных вооружений (ДСНВ);
- предотвращение гонки вооружений, в том числе посредством достижения соглашений по проблемам противоракетной обороны (ПРО) и милитаризации космического пространства;

---

³ См. Nuclear disarmament. Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 23 March 2018. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.17> (последнее посещение 20 июня 2018 г.); Nuclear disarmament. Working paper submitted by the Islamic Republic of Iran. 11 April 2018. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.27> (последнее посещение 20 июня 2018 г.); Nuclear disarmament. Working paper submitted by the Group of Arab States. 20 April 2018. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.35> (последнее посещение 20 июня 2018 г.); Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: reiterating the urgency of its implementation. Working paper submitted by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition (Brazil, Egypt, Ireland, Mexico, New Zealand and South Africa). 15 March 2018. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.13> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

⁴ Article VI of the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: reiterating the urgency of its implementation. Working paper submitted by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition (Brazil, Egypt, Ireland, Mexico, New Zealand and South Africa). 15 March 2018. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.13> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

- перевод в категорию действующих Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договора о запрещении производства расщепляющихся материалов (ДЗПРМ) как основных мер на пути к разоружению;
- заключение новых соглашений о контроле над вооружениями, в том числе тех, которые охватывали бы не только стратегические ядерные силы (СЯС), но и нестратегическое ядерное оружие (НСЯО), а также односторонние сокращения всех видов ядерного оружия (ЯО);
- отказ от программ модернизации и разработки новых видов ЯО;
- транспарентность, построение доверия, сокращение рисков и снижение оперативной боеготовности;
- снижение роли ЯО в национальных и институциональных (НАТО) доктринах безопасности;
- предоставление негативных гарантий безопасности НЯОГ;
- разработка стандартизированной формы отчета ЯОГ о выполнении ими своих обязательств по ядерному разоружению;
- создание новых институтов для обеспечения прогресса в деле ядерного разоружения как в рамках обзорного процесса (например, посредством вспомогательного органа в рамках Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН), так и на платформе Конференции по разоружению (через специальный комитет по ядерному разоружению);
- разработка механизмов верификации ядерного разоружения.

Что касается снижения оперативной боеготовности ЯО, в ходе выступления в первом кластере от лица Группы по снижению оперативной боеготовности – De-alerting Group – Малайзия предложила в качестве рекомендаций Обзорной конференции 2020 следующие положения:

- рассматривать проблему снижения оперативной боеготовности в контексте обязательств ЯОГ по статье VI ДНЯО;
- в одностороннем, двустороннем или ином порядке снизить оперативную боеготовность ЯО в определенные сроки таким образом, чтобы это могло быть верифицировано;

- предоставлять государствам-участникам ДНЯО отчеты о предпринятых мерах по снижению оперативной боеготовности ЯО⁵.

По вопросам негативных гарантий безопасности инициативы можно разделить на две группы: о создании новых инструментов и укреплении существующих механизмов в этой сфере. Члены Движения неприсоединения, а также Бразилия и Казахстан последовательно отстаивают идею о необходимости предоставления ядерными государствами без предварительных условий и посредством заключения договора юридически обязывающих универсальных гарантий НЯОГ не только о неприменении, но об отказе от угрозы применения ЯО⁶. Нидерланды же сочли легитимным интерес НЯОГ в получении обязательных гарантий безопасности и призвали все ядерные государства к выполнению взятых на себя обязательств относительно обеспечения гарантий безопасности в соответствии с резолюциями СБ 984 (1995), 1887 (2009) и 2310 (2016), а также соответствующими протоколами к договорам о ЗСЯО⁷.

Примечательно, что в рабочем документе стран-членов Движения неприсоединения говорится о необходимости учреждения вспомогательного органа Конференции по разоружению для выработки и заключения «Всеобъемлющей конвенции о ядерном оружии»⁸, но не упоминается ДЗЯО, который был подписан и ратифицирован рядом членов этого движения. В иранском документе также содержится призыв ко всем ЯОГ принять участие в переговорах по заключению «Всеобъемлющей конвенции о ядерном

---

⁵ Statement by Malaysia on behalf of the De-alerting Group. Cluster 1: nuclear disarmament of the second session of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference to the Treaty on the Non-Proliferation of nuclear weapons. Geneva, 25 April 2018. http://statements.unmeetings.org/media2/18559470/malaysia-printer_20180425_153634-1-.pdf (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

⁶ Statement by Brazil. Specific issue 1: nuclear disarmament and security assurances. 26 April 2018. P. 2 http://statements.unmeetings.org/media2/18559538/brazil-printer_20180426_170353.pdf (последнее посещение 20 июня 2018 г.); Statement by the delegation of the Republic of Kazakhstan at the Second session of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Geneva, April 26, 2018. Cluster 1 Specific issues - Nuclear Disarmament. P. 2. http://statements.unmeetings.org/media2/18559577/kazakhstan-new-new-printer_20180426_120009.pdf (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

⁷ Statement of the Netherlands delivered by Mrs. Sachi Claringbould, Deputy Permanent Representative to the Conference on Disarmament at Second Session of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Nuclear Non-Proliferation treaty on Negative Security Assurances/Cluster 1 specific issues. Geneva, 26 April 2018. <http://statements.unmeetings.org/media2/18559574/netherlands-new-new-180426-nl-statement-nas-specific-issues-cluster-1-.pdf> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

⁸ Security assurances against the use or threat of use of nuclear weapons Working paper submitted by the Group of Non-Aligned States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 26 March 2018. P. 3. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.22> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

оружии» в рамках Конференции по разоружению⁹. А в рабочем документе Группы арабских государств значится, что принятие ДЗЯО может послужить импульсом к началу переговоров о заключении «Всеобъемлющей конвенции о запрещении применения ядерного оружия» на платформе Конференции по разоружению¹⁰. Вышесказанное демонстрирует отсутствие консенсуса внутри Движения неприсоединения по вопросу о роли и целесообразности ДЗЯО.

Сократить нельзя, запретить

Женевский *препком* – первый после принятия ДЗЯО. Этим были обусловлены опасения относительно усугубления раскола между ЯОГ (и их союзниками) и НЯОГ, что могло негативно отразиться на обзорном процессе. Пожалуй, эти опасения скорее не оправдались. В интервью, данном на полях *препкома* автору, заместитель главы австрийской делегации, глава Департамента по разоружению Министерства иностранных дел Австрии, посол Томас Хайноци справедливо заметил, что излишнее акцентирование внимания на ДЗЯО со стороны его сторонников было бы стратегической ошибкой. Должное, по мнению посла Хайноци, нужно отдать и ЯОГ, которые не использовали свое право на ответ для критики ДЗЯО, а многие члены НАТО вообще не упоминали ДЗЯО в своих выступлениях. При этом, посол Хайноци выразил уверенность в том, что ДЗЯО будет включен в фактологическое резюме дискуссии – Chair's factual summary, которое готовится председателем *препкома*¹¹.

Необходимо отметить, что после публикации фактологического резюме ряд государств-сторонников ДЗЯО выразил недовольство тем, каким образом договор был отражен в документе. В частности, в выступлении Новой Зеландии от лица Коалиции за новую повестку дня говорится о том, что в резюме не отражен факт поддержки многими

---

⁹ Nuclear disarmament. Working paper submitted by the Islamic Republic of Iran. 11 April 2018. P. 3. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.27> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

¹⁰ Nuclear disarmament. Working paper submitted by the Group of Arab States. 20 April 2018. P. 1. <http://undocs.org/NPT/CONF.2020/PC.II/WP.35> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

¹¹ Интервью заместителя главы австрийской делегации, главы Департамента по разоружению Министерства иностранных дел Австрии, посла Томаса Хайноци автору на полях второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Женева, 2 мая 2018 года

государствами ДЗЯО, тогда как его неприятие отмечено в документе¹². Вместе с тем, при всех существующих разногласиях между ЯОГ с их союзниками и НЯОГ по вопросу о разоружении, видится, что есть общее понимание о необходимости согласования позиций для принятия итогового документа ОК 2020.

Область компромисса

В рамках прений Россия и США вновь обменялись обвинениями относительно соблюдения противоположной стороной обязательств по ДСНВ и ДРСМД¹³. Очевидно, что нерешенность проблем, касающихся обязательств по вышеуказанным договорам, является основным препятствием на пути к началу переговоров о продлении ДСНВ, не говоря о выработке новых соглашений в сфере контроля над вооружениями. Сторонам следует предпринять серьезные усилия по разрешению противоречий, к чему призывают как американские, так и российские эксперты¹⁴, что невозможно без возобновления полноценного диалога как на политическом, так и военном уровнях.

Еще одной группой вопросов, по которым возможно достижение определенных договоренностей, являются прозрачность и сокращение рисков. Это особенно актуально в условиях политической напряженности, когда повышается риск преднамеренного или непреднамеренного использования ЯО. Более того, настоящий вопрос заслуживает внимания ЯОГ, в первую очередь России и США, поскольку

---

¹² Comments on Draft Chair's factual summary (NPT/CONF.2020/PC.II/CRP.3) at the 2nd Preparatory Committee of 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Working paper submitted by New Zealand on behalf of the New Agenda Coalition. P. 3-4. <http://statements.unmeetings.org/media2/18559870/new-zealand-nac-wp-on-4-may-comments-on-chairs-summary.pdf> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

¹³ Выступление заместителя руководителя делегации Российской Федерации, заместителя директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями В. В. Смирнова на второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия по тематике ядерного разоружения (кластер I), Женева, 26 апреля 2018 года. С. 2. <http://statements.unmeetings.org/media2/18559498/russia-e-cluster-1-statement-russia-eng.pdf> (последнее посещение 20 июня 2018 г.); Opening Statement by the United States of America at the Second Session of the Preparatory Committee for the 2020 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons delivered by The Hon. Christopher A. Ford, Assistant Secretary for International Security and Nonproliferation, U.S. Department of State, April 23, 2018. P. 3. http://statements.unmeetings.org/media2/18559133/usa-2018-npt-prepcom_us-general-debate-statement-copy.pdf (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

¹⁴ См., например, Urgent Steps to Avoid a New Nuclear Arms Race and Dangerous Miscalculation Statement of the Deep Cuts Commission. 1 April 18, 2018. https://www.armscontrol.org/sites/default/files/documents/DCC_1804018_FINAL.pdf (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

сторонники ДЗЯО объясняют необходимость форсирования ядерного разоружения тем, что значительное количество единиц ЯО России и США по-прежнему находится в состоянии повышенной боеготовности, что является угрозой стабильности, а не ее гарантом.

Как односторонние, так и двусторонние сокращения арсеналов НСЯО видятся весьма отдаленной перспективой. Россия указывает на необходимость вывода американского НСЯО с территории европейских союзников в качестве условия начала обсуждения настоящего вопроса. А согласно положениям Стратегической концепции НАТО 2010 года, любое решение по данному вопросу принимается в результате внутринатовских консультаций и при учете взаимных шагов со стороны России¹⁵, что делает этот вопрос совершенно непривлекательным для вынесения на повестку в условиях, когда во главу угла ставится единство альянса, а взгляды союзников на угрозы и методы противодействия им не всегда совпадают. Вместе с тем, представляется, что для России даже маленькие шаги в данном направлении, такие как декларация количественных показателей и несущественное в процентном соотношении сокращение арсенала были бы качественным шагом на пути к разоружению, имели бы большую добавленную стоимость в виде демонстрации приверженности обязательствам по шестой статье, а также послужили импульсом для взаимных действий со стороны НАТО, не угрожая при этом эффективности системы ядерного сдерживания.

Следует отметить, что вопросам верификации ядерного разоружения было уделено особое внимание в рамках первого, разоруженческого кластера *препкома*. Идея о важности развития механизмов верификации кажется одной из немногих инициатив, которая получает в рамках обзорного процесса действительно широкую поддержку. В данном контексте накопленный Россией и США опыт, в том числе в рамках Трехсторонней инициативы – Trilateral Initiative, является очень ценным. Внимания заслуживает участие США в ряде совместных с НЯОГ инициатив по разработке механизмов верификации ядерного разоружения, к примеру, Четырехстороннем партнерстве по верификации

---

¹⁵ Active Engagement, Modern Defense: Strategic Concept for the Defence and Security of the Members of the North Atlantic Treaty Organization Adopted by Heads of State and Government at the NATO Summit in Lisbon 19-20 November 2010. P. 24-25.
https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/pdf_publications/20120214_strategic-concept-2010-eng.pdf
(последнее посещение 20 июня 2018 г.)

ядерного разоружения – Quad Nuclear Verification Partnership, реализуемом совместно с Великобританией, Норвегией и Швецией, которое явилось продолжением двустороннего, британо-норвежского проекта – UK-Norway Initiative.

Учитывая, что развитие возможностей верификации ядерного разоружения зафиксировано в качестве одного из 13 шагов по систематическим и прогрессивным усилиям по выполнению Статьи VI, согласованных на ОК 2000¹⁶, а участие в подобных проектах НЯОГ видится не только необходимостью в рамках выполнения обязательств по шестой статье, но и важным шагом на пути к транспарентности, инициация Россией совместного с НЯОГ проекта в этой области имела бы большое концептуальное и практическое значение.

Одним из потенциальных партнеров в этой области могла бы быть Швеция, которая обладает необходимыми знаниями и имеет серьезный опыт в сфере верификации ядерного разоружения¹⁷. Как отмечает старший научный сотрудник Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) Виталий Федченко, уникальность шведского опыта заключается в том, что в 1940-1960-е годы там реализовывалась военная ядерная программа, и полученные в рамках этой программы знания и навыки были использованы ими после присоединения к ДНЯО в качестве НЯОГ для осуществления проектов в сферах ядерного нераспространения и разоружения¹⁸.

Таким образом, Россия и США могут как в двустороннем, так и многосторонних форматах предпринять ряд мер по выполнению обязательств в соответствии с шестой статьей ДНЯО без пересмотра модели обеспечения безопасности, основанной на ядерном сдерживании. Однако другие шаги, предложенные НЯОГ – отказ от модернизации,

---

¹⁶ Part I Review of the operation of the Treaty, taking into account the decisions and the resolution adopted by the 1995 Review and Extension Conference. P. 15 // 2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document. Volume I. <https://unoda-web.s3-accelerate.amazonaws.com/wp-content/uploads/assets/WMD/Nuclear/pdf/finaldocs/2000%20-%20NY%20-%20NPT%20Review%20Conference%20-%20Final%20Document%20Parts%20I%20and%20II.pdf> (последнее посещение 20 июня 2018 г.)

¹⁷ Идея о возможности сотрудничества между Россией и Швецией в сфере верификации ядерного разоружения была высказана шведским экспертом в ходе беседы с автором на полях второй сессии Подготовительного комитета Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, Женева, 30 апреля 2018 года

¹⁸ Интервью старшего научного сотрудника Стокгольмского международного института исследований проблем мира (СИПРИ) Виталия Федченко автору на полях Nuclear History Boot Camp 2018, Аллюмьере, 20 июня 2018 года

предоставление негативных гарантий безопасности, принятие конвенции о ядерном оружии, которая бы запрещала угрозу применения и само обладание ЯО – не видятся реалистичными. Ситуация не изменится до тех пор, пока действуют современные ядерные стратегии и не будут пересмотрены концептуальные основы обеспечения международной безопасности.